

ТЕ, КТО
ОСТАЛИСЬ
ВНИЗУ

Лука Тенгери

Те, кто остались внизу

<https://litres.ru/74049471>

SelfPub; 2026

Аннотация

Катастрофа ещё не наступила. Но человечество уже собирается её пережить.

Пока ковчеги покидают Землю, а люди ищут собственные пути к будущему, Арлин получает задание найти исследования гениального профессора. Однако поиски быстро превращаются в путешествие через мир, где каждый считает, что знает способ спасти человечество.

Каждая тайна приводит к новой загадке. Каждый ответ ставит под сомнение предыдущий.

И чем дальше заходит Арлин, тем сложнее понять, что именно нужно спасти: человечество — или само представление о том, что значит быть человеком.

Содержание

Глава 1. Возвращение к морю	4
Глава 2. Время шторма	16
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лука Тенгери

Те, кто остались внизу

Глава 1. Возвращение к морю

Вдали наконец показался остров.

Арлин подняла бинокль и невольно улыбнулась. Еще немного — и под ногами снова окажется твердая земля. Последние недели она провела там, где само понятие острова выглядело насмешкой.

Корабль под ней жалобно скрипнул и напомнил о том, что судно - результат ожесточенного спора нескольких катеров и старых яхт о том, кто будет сверху, а кто снизу. Судя по звукам, спор продолжался до сих пор. Арлин была почти уверена: если от конструкции что-то отвалится, никто не поймет, какую часть и куда нужно крепить обратно.

Она спустилась в трюм и быстро окинула взглядом контейнеры.

Для такого груза стоило бы предусмотреть что-нибудь посерьезнее маячков. Например, аварийные шарботы, такие на круизных лайнерах выныривали с пассажирами из глубины даже в шторм.

Хотя их наверняка разобрали бы на детали еще до первого запуска. Местные вообще умели приспособлять к делу

все, что приносило море. Насчет способности приспособить то, что плохо лежит - она решила лишний раз не проверять, просто заказала упаковку надежней. Арлин понятия не имела, зачем человеку, живущему на краю мира, столько оборудования.

— Здесь точно нет никаких опасных течений ? - обратилась она к одному из матросов.

— Да у меня еще батя на нашем корабле плавал! - возмущенно ответил смуглый матрос

— Имеется в виду какая-то часть судна или отдельная запчасть ?

В ответ на ее замечание он заржал:

— Не, ну рубка точно от бати осталась, — и добавил, отсмеявшись, — но причал у нас поновее будет, крепкий отстроили.

Остров тем временем приближался. С берега уже различались дома, собранные на первый взгляд из случайного набора материалов. Что ж, такой традиционный способ постройки для этой части океана. И лишь одно здание на горе представляло собой массивное, хоть и старое сооружение, где бетон слился со скалами.

Арлин опустила бинокль.

Когда заказчик предложил работу и назвал сумму, она сразу поняла: легких денег не бывает. После слов про отдых в тропиках подозрения лишь усилились.

Да уж, не зря. Сначала пришлось добраться сюда. Потом

— ждать...

Дни сложились в недели. Целых две. За это время любой разговор о человеке, которого ей требовалось найти, быстро заходил в тупик. Одни уверяли, что до его острова сейчас никто не ходит. Другие ссылались на течения. Третьи — на вечный ремонт судов. Когда ей в третий раз объяснили, что судно не поплывет из-за свадьбы чьей-то тетушки, Арлин решила больше никому не верить. И в какой-то момент перестала разбираться, где правда, а где над ней просто издеваются.

Удача пришла неожиданно. Через пару дней на остров прибыл врач. Он закупал лекарства, оборудование и вообще все, что могло пригодиться в работе. После нескольких разговоров выяснилось, что он как раз живет там, куда Арлин безуспешно пыталась попасть все это время.

И случилась сделка, устроившая всех. Врач получал нужное оборудование. Арлин — возможность встретиться с человеком, ради которого проделала весь этот путь. Скорей бы завершить сделку и вернуться.

Она снова посмотрела на остров впереди. Вся команда возвращалась домой. Она же везла груз стоимости сотни таких суденышек и ее никто не ждал, только пока что незнакомый Эдгар Морроу. Было ли это опасно? Возможно. Но за пару недель на плавучей свалке без дна она бы согласилась и на худшие варианты...

Наконец они оказались на причале. Было жарко, и все, потому что терморегуляцию в одежде пришлось отключить - на лишние энергозатраты заряда уже не оставалось. Люди, встречавшие корабль изумленно таращились на Арлин. Потом их головы начинали вертеться в поисках того, кто может ответить на их немой вопрос.

К ней заспешил сияющий как начищенный медный таз доктор, на ходу раздавая указания по разгрузке.

— Вы прибыли очень вовремя, у нас сегодня последний вечер с хорошей погодой, - с радостью в голосе выдал загорелый врач лет тридцати, — скоро сюда нагрянет шторм

Арлин обратилась к устройству за информацией - как некстати она забыла его имя - и система услужливо вывела его - Энтони.

Она поздоровалась, поймав себя на мысли что один небольшой ящик лично для доктора слегка уменьшил ее личный счет, и добавила, — там на ящиках списки, все о чем говорили в прошлый раз

— Мне уже сказали. Наши приглашают вас на общий ужин за помощь больнице. А вот профессор Морроу сказал, что сможет встретиться только после шторма, сильно занят. Но обещал ненадолго заглянуть поесть вместе с нами.

— Конечно, — сфальшивила Арлин. Адаптация к резкой смене климата всегда давалась тяжело. Воздух был густым от запаха рыбы, соли и гниющих водорослей. На полюсе такого почти не существовало, и голос подвел.

— Вам стоит посетить меня в госпитале, - заботливо кивнул врач, — если конечно доверяете местному эскулапу.

И она последовала за ним в город, осматривая все те же разномастные строения, и отмечая находящиеся кое-где солнечные панели. Несмотря на разномастные конструкции, все же в городе были умельцы, извлекающие энергию для своих нужд

К вечеру остров преобразился.

Днём он казался сборищем плохо состыкованных конструкций, выживающих скорее по привычке, чем по инженерной логике. Но с наступлением сумерек между домами зажглись разнородные фонарики, потянулись люди с посудой для готовки и еды, у моря запахло жареной рыбой, специями и чем-то сладким.

Люди постепенно стекались к длинным столам прямо у берега.

Кто-то тащил старые складные стулья, кто-то — ящики вместо сидений. Дети носились между взрослыми, босыми ногами поднимая песок. Несколько человек уже доставали инструменты — потрёпанную струнную доску, компактные барабаны, самодельную флейту из пластиковой трубки.

Океан шумел совсем рядом. Тёмный, ленивый, огромный.

Арлин сидела чуть в стороне, наблюдая за островитянами с привычной настороженностью человека, который слишком долго работал с богатыми клиентами и разучился доверять чужой расслабленности. Ей вручили тарелку, но она все еще

задумывалась над тем, какими последствиями обойдется ей этот ужин.

Здесь люди смеялись слишком искренне, без салонного напряжения, как будто плохих новостей и не ждали. И даже погода не была помехой.

Энтони поставил перед ней металлическую кружку с мутноватым местным нечто.

— Осторожно. После третьей кружки начинаешь любить океан и прощать человечеству его существование.

— А после четвёртой?

— Начинаешь верить политикам.

Арлин фыркнула в кружку. И прислушалась к разговорам. Ее появление пока старались не обсуждать. Разговор шел обо всем понемногу.

И потом она услышала соседний стол, где обсуждали ковчеги. Возможно, от присутствия чужачки, а может быть как всегда - разговор зашёл про полюса и строящиеся там космические корабли. Арлин помнила эти диалоги в новостях с детства.

— Вот! — механик хлопнул ладонью по столу. — Потому что это новый рынок. Паника всегда продаётся лучше надежды.

Кто-то одобрительно загудел. Музыканты тем временем начали играть что-то зажигательное.

Одна из женщин поднялась танцевать прямо на песке, бо-сиком, смеясь так заразительно, что через минуту к ней при-

соединились ещё двое.

Где-то далеко над водой вспыхнула молния, но никто не обратил внимания.

Будто все договорились хотя бы на один вечер притвориться, что конца света не существует.

Между тем, разгоряченный (и все еще не верящий политикам) механик продолжал что-то доказывать соседям. Разговор мгновенно оживился, как это всегда бывает с вещами, в которые люди одновременно хотят и не хотят верить.

— Да не видел никто этих ваших внеземных колоний, — упрямо сказал механик, ковыряя вилкой жареную рыбу. — Одни рассказы.

— Трансляции были, — неуверенно заметил кто-то с другого конца стола.

— Старые трансляции, — тут же отмахнулся он. — И то половина наверняка сгенерирована.

Энтони тихо усмехнулся и покачал кружкой.

— Опять началось.

— А что «началось»? — механик даже не повернулся к нему. — Мы тут сколько лет живём? Интернет сюда почти не добивает. Видео доходит раз в полгода, да и то кусками. А по радио сидят такие же бедолаги, как мы.

— И такие же параноики, — вставил кто-то под смех остальных.

— Именно! — механик ткнул пальцем в говорившего. — Один говорит, что видел старт первого ковчега. Второй —

что никакого ковчега нет и это просто орбитальные станции для элиты. Третий вообще уверен, что планету никто не бросает, а людей просто сортируют.

Арлин хмыкнула в кружку. Ковчеги она видела регулярно, и их вид среди льдов успел стать из выдающегося вполне заурядным.

Ветер усилился, принесся с океана влажную соль и запах надвигающейся грозы.

Музыканты под навесом продолжали играть что-то ритмичное и тягучее. Кто-то уже подпевал, не особо попадая в мелодию.

— Вы не представляете, что творилось в эфире после последнего шторма, — решил поделиться пожилой рыбак, до этого молчавший. — Половина станций орала, что спутниковая сеть упала. Другая половина — что её специально отключили, чтобы люди не видели настоящую обстановку на материках.

— А что на материках? — спросила Арлин скорее из вежливости.

Рыбак пожал плечами.

— По одним разговорам — лотереи, эвакуация, нехватка всего. По другим — всё как обычно, только налоги выше. Поди разбери.

— Вот именно, — снова оживился механик. — Когда информации нет, люди начинают придумывать. А правительствам это только на руку.

— Ты сейчас буквально описал себя, — сухо заметил Энтони.

За столом рассмеялись.

Механик не обиделся.

— Конечно. Но я хотя бы честно признаю, что ничего не знаю.

Арлин слушала их вполуха.

Странное место. Слишком далеко от больших городов, чтобы жить в общем информационном потоке, и слишком близко к катастрофе, чтобы полностью её игнорировать.

Здесь люди собирали мир по кускам: из радиопомех, слухов, старых записей и чужих голосов в эфире. И, возможно, именно поэтому уже не верили никому до конца. Ни правительствам, ни учёным, ни новостям. Только океану, погоде и друг другу.

Над водой снова сверкнула молния. На этот раз ближе.

Музыка на секунду затихла, но почти сразу кто-то начал играть снова — громче прежнего, будто пытаюсь переупрямить надвигающийся шторм.

К столам подошла группа мужчин. Судя по не самой чистой одежде и усталым лицам, до этого они явно занимались чем-то куда менее приятным, чем вечерние посиделки.

Им сразу начали освобождать места. Один подвинул скамью. Кто-то принес ещё посуду. Из толпы сунули одному из новоприбывших кружку прежде, чем тот успел сесть.

Арлин скользнула взглядом по компании.

Угадывать, кто здесь Морроу, долго не пришлось.

К нему почти сразу подошёл один человек. Потом второй. Затем женщина с каким-то списком в руках. Пока он отвечал ей, его уже ждал следующий собеседник.

Профессор едва успел сделать пару глотков из кружки.

Арлин задумалась, как бы вклиниться в эту очередь, подвинуть ... Словно почувствовав взгляд, Морроу повернул голову. Их взгляды встретились. Арлин отсалютовала кружкой с подозрительным местным напитком. Морроу чуть заметно кивнул.

В этот момент к нему снова кто-то обратился. Затем ещё один.

Профессор развёл руками, будто извиняясь за обстоятельство.

Арлин невольно усмехнулась.

— Он всегда так, — заметил сидевший рядом Энтони. Между ним и Морроу тоже казалось, шел обмен невидимыми сообщениями. — Иногда мне кажется, что половина острова приходит к нему с вопросами, а вторая половина — с проблемами.

— А он?

— А он редко говорит «нет».

Над бухтой разнёсся раскат грома. На этот раз уже совсем рядом. Доктор посмотрел в сторону вечернего горизонта, где мало что различалось.

— Может, после шторма будет спокойнее, а пока - ну ви-

дите сами...

В стороне от шумной компании сидел молодой парень. Несколько раз Арлин ловила на себе его взгляд, хотя вполне могла ошибаться — новоприбывшая здесь была только одна.

Когда она посмотрела в его сторону в очередной раз, парень как раз что-то ответил соседу и рассмеялся, будто всё это время был занят разговором.

Арлин усмехнулась про себя. Пожалуй, ещё немного — и обсуждать за столом начнут уже не ковчеги, а её саму. Она поставила кружку и поднялась.

Шторм никуда не собирался уходить, а завтрашний день обещал быть длинным.

Удивительным образом перед ней оказался Морроу — Эдгар Морроу. Рад наконец познакомиться лично.

— Арлин.

Где-то снова гроыхнуло. Морроу машинально посмотрел на горизонт.

— Не лучший день для прибытия.

— Мне говорили, шторм начнётся только завтра.

— Начнётся завтра. Готовиться начинают сегодня.

Его снова окликнули — уже с другой стороны столов. Морроу коротко выдохнул, будто это был не первый и не последний раз за сутки:

— Простите. Остров сегодня особенно разговорчив.

Арлин усмехнулась:

— Мне стоило встать в очередь.

Морроу повернул голову, затем снова посмотрел на Арлин.

— Когда шторм усилится, поднимайтесь выше. В лаборатории всегда открыты укрытия.

Он сказал это так, будто речь шла не о предупреждении, а о расписании. Затем добавил, уже почти уходя:

— Завтра пожалуй будет проще поговорить

Глава 2. Время шторма

Разбудило её не солнце.

Утро пришло со свежим воздухом. Ветер пробежал по дому доктора, заставив заскрипеть все его части сразу, будто остров заранее предупреждали: сегодня будет тяжёлый день.

Арлин открыла глаза, откинула защитную сетку вокруг гамака и села. Голова после вчерашнего вечера была удивительно ясной. Она плеснула водой из рукомойника на лицо и руки, порылась в плаще и нашла пакет с лёгким перекусом.

За окном шумел город, не только от ветра — от людей.

Островитяне вытаскивали тележки, по старой местной традиции собранные из всего, что когда-либо имело колёса, и медленно тянули их вверх по склону, к зданию лаборатории.

Арлин надкусила батончик с мюсли и выглянула наружу внимательнее.

Людей было заметно больше, чем собралось вчера вечером у костров.

В тележках везли приборы, коробки, клетки с птицами, канистры, узлы с одеждой и какие-то вещи, назначение которых понимали только сами владельцы. На крышах торопливо снимали солнечные панели, укрывали их брезентом и растягивали тенты для сбора дождевой воды.

Шторм ещё не пришёл, но остров уже начал сворачивать

свою обычную жизнь.

Арлин дожевала батончик, бросила плащ и вышла наружу. Интуиция не подвела её.

Профессор Морроу стоял на площади и о чём-то громко спорил с массивным островитянином — широкоплечим, загорелым, похожим скорее на грузовой экзоскелет, чем на человека. Даже ветер будто обходил его стороной.

Морроу заметил Арлин первым и поднял руку.

— Выспались, Мерсер?

— Лучше, чем ожидала в этих условиях.

— Значит, наш врач не подсунил вам свою микстуру.

— Пытался...

— Хорошо, что отказались.

Сверху донёсся грохот. Кто-то ругнулся: с крыши сорвало плохо закреплённый тент.

Морроу машинально посмотрел туда.

— Закрепите ещё раз. Не жалейте верёвки.

Он снова повернулся к Арлин.

— Вы уже посмотрели груз? — спросила Арлин. Голос звучал ровно, но пальцы нетерпеливо постукивали по краю стола.

— Посмотрел.

— И?

В уголке его губ мелькнула улыбка.

— Теперь мне интереснее человек, который его привёз.

Арлин нахмурилась. На мгновение её взгляд скользнул по площади и вернулся к собеседнику:

— Меня больше интересует, могу ли я получить часть данных и отправить их заказчику.

Морроу несколько секунд молча изучал её, словно сопоставляя что-то в уме, затем спросил:

— Вас никогда не удивляло, почему кому-то понадобились старые записи? Свежие результаты, казалось бы, должны стоить дороже.

— Меня нанимают не для удивления.

Он усмехнулся.

— Полезное качество.

— Для моей профессии — необходимое.

— И всё же любопытство иногда окупается.

— А иногда делает человека очень дорогим свидетелем.

— И часто вам приходится работать в местах, где закон существует только на бумаге?

— Обычно именно там и платят.

Морроу кивнул, словно получил подтверждение собственным мыслям.

Ветер снова усилился.

На другом конце площади Арлин мельком увидела знакомого молодого парня. Он помогал закреплять какой-то груз, потом поднял голову и, заметив её, поспешно отвернулся.

Морроу проследил за её взглядом, и сказал сказал после короткой паузы:

— Если бы вы знали, что именно ищете, задали бы совсем другие вопросы.

Ее самую занимали странные предчувствия:

— Возможно. Мне всё ещё нужны гарантии, что ваши материалы стоят перевозки, — сказала она. — Связь сейчас нестабильна. Я не могу отправить образцы заказчику на проверку.

— И поэтому вам придётся довериться мне.

— Понятно...

Порыв ветра ударил сильнее прежнего. Где-то наверху хлопнул плохо закреплённый лист металла. Морроу посмотрел в сторону лаборатории.

— С этого острова в ближайшее время никто не денется.

— А вы?

Он поправил сорванный ветром капюшон.

— Я тоже.

Он коротко кивнул ей в знак извинения и ушёл — потому что его уже звали минимум с двух сторон.

Мимо них протащили тележку с закреплёнными баллонами и какими-то мутными биоконтейнерами, к ней была привязана коза. Следом шли двое подростков, неся клетку с птицами, слишком яркими для этого серого ветреного утра.

Арлин проводила процессию взглядом. Она осталась одна.

Ветер крепчал. Он гулял между домами, забирался под навесы, трепал натянутые тенты и время от времени встря-

хивал металлические конструкции так, что по площади прокатывался неприятный дребезг.

Она уже собиралась двинуться следом к лаборатории, когда сверху донёлся резкий лязг.

Арлин вскинула голову, чтобы заметить как с крыши соседнего дома сорвался широкий лист металла. Подхваченный порывом, он понёлся вниз, вращаясь и ослепительно сверкая на солнце.

Она инстинктивно рванулась в сторону и вжалась в стену ближайшего здания.

Лист пронёсся так близко, что его край с визгом полоснул по дереву в нескольких сантиметрах от её плеча. Затем ударился об угол соседнего здания, перевернулся и с оглушительным грохотом рухнул на мостовую.

По площади прокатилось испуганное восклицание.

Какой-то громила бросился осматривать крышу, кто-то из женщин уже ругал ветер и тех, кто не успел закрепить обшивку перед штормом.

Арлин медленно выдохнула. Достала из кармана компас и закинула его обратно.

Если бы она замешкалась хотя бы на секунду, удача сегодня закончилась бы вместе с этим разговором, но этого не произошло.

— С вами всё в порядке?

Она обернулась.

Морроу быстрым шагом пересёк площадь. Его взгляд на

мгновение задержался на вмятине в стене, затем на смятом металле под ногами Арлин.

— Более чем, — ответила она. — Кажется, в таком случае надо сказать острову – не сегодня.

— это ветер... Поднимайтесь наверх

В голосе профессора не было ни тени улыбки.

Он поднял голову, словно что-то выискивая поверх толпы. Его взгляд скользнул по людям, ненадолго остановился на молодом парне, которого Арлин уже замечала накануне вечером, и лишь после этого вернулся к ней.

Арлин нахмурилась... В голове назревали вопросы.

— Поднимайтесь в лабораторию, — сказал Морроу, снова переходя на деловой тон. — До вечера там будет безопаснее. Все жители пережидают сильные штормы наверху, и вам тоже не стоит ещё раз испытывать удачу.

Он коротко кивнул и снова ушёл — туда, где его уже ждали с новыми вопросами.

Арлин проводила его взглядом, а затем ещё раз посмотрела в сторону молодого парня.

Но тот уже исчез в потоке людей, тянувших к лаборатории тележки, ящики и клетки с перепуганной живностью.

Пока местные размещались в убежище, Арлин тщательно рассматривала окружающих. После странного разговора с Морроу вопросов стало только больше, и интуиция подсказывала - Интуиция подсказывала: когда совпадений ста-

новится слишком много, это уже не совпадения. Но помещение оказалось слишком просторным: сколько она ни обходила ряды жителей, их имущества и временных лежанок, знакомая фигура словно растворилась в толпе.

На запястье коротко мигнул индикатор коммуникатора. Она вывела карту маячков и удовлетворённо отметила россыпь сигналов — груз действительно прибыл. Правда, находился он не здесь. Шаг за шагом она продолжала бродить, пока не увидела интересную картину.

Несколько человек в чистой рабочей одежде уже переставляли биоконтейнеры на старые складские рохли, готовясь увезти их в широкий полутёмный коридор.

— Это в нижнее хранилище? — спросила Арлин.

Один из рабочих кивнул, не прекращая толкать тележку.

— Пока туда. Наверху места не хватает.

Он покосился на коллегу и бросил через плечо:

— Если ещё что притащут, вернусь минут через двадцать.

Все барахлит, поэтому спустим не спеша.

Рохля с лязгом покатила вниз по пандусу.

Скоро вокруг оставался лишь долгий уходящий вниз пустой коридор. Арлин ещё раз взглянула на экран: несколько её маячков мигали нестабильно, но упрямо указывали в том же направлении. Похоже, контейнеры уже стоят где-то там.

Она жестом убрала световой табло с запястья и пошла внутрь.

Коридор плавно уходил в глубину скалы. По пути встреча-

лись широкие площадки с тяжёлыми металлическими дверями. Заглянув в одну из них, Арлин различила штабеля ящиков, резервуары с мутной водой и длинные ванны, где в полумраке мерцали колонии водорослей. Всё это больше походило на склады, в которых иногда что-то передвигают.

Она провела быстрым жестом по запястью, посмотрела на свет экрана. Сигнал меток по-прежнему шёл снизу.

Дальше пандус заканчивался у грузового подъёмника. Где-то в шахте натужно скрежетал механизм, но кабины не было видно. Рядом обнаружилась узкая бетонная лестница.

Включив фонарь, Арлин начала спуск.

Уже через один уровень обстановка изменилась. Исчезла привычная островная небрежность: за стеклянными перегородками виднелись стерильные боксы, исследовательские установки и оборудование, которому нашлось бы место в крупных институтах. Привезённые ею приборы были современнее, но не казались здесь чем-то чужеродным — напротив, вписывались в рабочую обстановку.

Откуда-то впереди донеслись голоса.

— Внизу снова неполадки. Лучше сходи сейчас, иначе потом несколько дней всё восстанавливать будем.

— Не хочешь, чтобы опять отсырело?

— Не отсырело, а обесточилось, олух.

В этот момент в соседнем коридоре мелькнула знакомая фигура. Тот самый парень быстрым шагом свернул за угол и скрылся на лестнице.

Арлин помедлила. Выудила из кармана все тот же старый компас, откинула крышку, подождала когда успокоиться — стрелка. Пока слишком рано делать выводы.

И поэтому захлопнула крышку и пошла следом.

Дальнейший путь за массивной дверью уходил уже прямо в толщу скалы.

Металла становилось всё меньше. Камня — всё больше.

Воздух изменился. Пахло морской водой, влажными водорослями и чем-то землистым, напоминающим грибы. На стенах белели бледные наросты, поблёскивающие в луче фонаря.

Арлин шагнула в длинный полутёмный коридор.

На полу темнели неглубокие лужи. Ничего необычного для подземного комплекса у моря.

Она пошла дальше. Куда он делся?

С каждым десятком шагов воды становилось больше. Сначала она лишь покрывала бетон тонкой плёнкой, потом начала собираться в неглубокие ручьи, стекавшие навстречу.

Минут через пять Арлин остановилась.

Коридор уходил гораздо глубже, чем казалось сначала.

Она посмотрела на ботинки — вода уже добралась до носков, — и впервые ощутила тревогу.

Инстинкт подсказал: пора возвращаться.

Развернувшись, она быстрым шагом направилась обратно.

Дверь не открылась.

Арлин дёрнула ручку ещё раз, сильнее.

Потом ударила плечом.

Тяжёлое полотно даже не шелохнулось.

— Вот ...

Она вывела перед собой голографический интерфейс коммуникатора. Нажала на поиск сетей. Несколько слабых сигналов. Какая-то локальная связь, слишком нестабильная, чтобы установить соединение. Попытка установить связь сорвалась почти сразу.

На всё ушли считанные секунды, но ...

Арлин медленно опустила руку.

Из глубины тоннеля донёсся плеск.

Она обернулась.

Вода прибывала уже на глазах, расплзаясь по полу широким зеркалом и затягивая бетон серой рябью.

Выбора больше не было.

Резко выдохнув, Арлин бросилась вперёд — туда, куда ещё минуту назад идти не собиралась.

Холодная вода захлестнула ботинки, затем поднялась к щиколоткам. Каждый шаг отдавался всплеском.

Если впереди не найдётся другого выхода, через несколько минут этот коридор превратится в затопленную ловушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.